



ИГНАТИЙ АНТИОХИЙСКИЙ

Авторы: Д. В. Зайцев

ИГНАТИЙ АНТИОХИЙСКИЙ, Богоносец (греч. Ἰγνάτιος ὁ Θεοφόρος) (ок. 35 – ок. 107), согласно церковному преданию, ученик ап. Иоанна Богослова, епископ Антиохийский (ок. 68), богослов периода ранней Церкви, представитель малоазийской традиции богословия, один из числа *мужей апостольских*, священномученик.

Сведения о жизни И. А. крайне ограничены и содержатся преим. в «Церковной истории» *Евсевия Кесарийского*. Ряд исследователей выдвинули гипотезу о сирийском происхождении И. А., которая основывалась на несовершенстве греч. яз. в его посланиях. Согласно Евсевию Кесарийскому, И. А. был преемником еп. Еводия на Антиохийской кафедре («Церковная история», III, 22). Существует также традиция считать И. А. вторым епископом Антиохийским, непосредственным преемником ап. Петра. Согласно св. *Иоанну Златоусту*, И. А. был «общником апостолов» (42-я беседа «О святом Игнатии»), т. е. либо лично знал апостолов, либо твёрдо придерживался апостольской традиции, «...и руки апостолов лежали на его честной главе». И. А. стали именовать Богоносцем, поскольку некоторые авторы сообщают, что ребёнок, которого Спаситель поставил среди своих учеников и сказал: «...если не обратитесь и не будете как дети, не войдете в Царство Небесное» (Мф. 18:2–3), был маленький Игнатий (этой традиции придерживается, в частности, *Симеон Метафраст*). Однако св. Иоанн Златоуст свидетельствует, что И. А. уже не видел Господа во плоти. В правление рим. имп. *Траяна* И. А. был арестован в Антиохии и отправлен в Рим, где принял мученическую кончину в *Колизее*.

И. А. является автором 7 дошедших до нас посланий, написанных на пути в Рим: к Римлянам, к Ефесянам, к Магнезийцам, к Траллийцам, к Филадельфийцам, к Смирнянам, а также частного послания Поликарпу Смирнскому. Для богословия И. А. наибольшее значение представляют три тесно взаимосвязанные темы: христология,

сотериология, экклезиология. Христологич. учение И. А. направлено преим. на опровержение христологии докетизма. И. А. безусловно отвергает всякие сомнения в материальности тела Христа, в реальной природе Боговоплощения и Крестных мук Спасителя. Эта конкретность, историчность имеют для И. А. решающее значение в деле спасения, ибо если телесный облик Христа был лишь видимостью (как утверждали докеты), то и спасение и искупление происходят лишь по видимости, а не в действительности (ср.: послания к Траллийцам, 9; к Ефесянам, 7). Чтобы спасти нас, Христос должен был в точности уподобиться нам, а следовательно, облечься настоящей, живой человеческой плотью. Подобным образом обоснованная сотериология И. А. служит также основой сформулированной им этич. концепции, состоящей в подражании Христу. Согласно И. А., это подражание не должно ограничиваться лишь соблюдением нравственного закона, но, как Спаситель полностью и реально воспринял нашу человеческую участь, так же и христианин должен сознательно уподобиться Его жизни, и особенно Страстям и смерти (послания к Траллийцам, 10; к Магнезийцам, 5). Более того, добровольное мученичество, согласно И. А., – есть наивысшее, наисовершенное подражание Христу. В Послании к Римлянам И. А. прямо просит рим. христиан не заступаться за него и не стараться воспрепятствовать его смерти: «Я пишу церквам и всем сказываю, что добровольно умираю за Бога... Умоляю вас: не оказывайте мне неблагоприятной любви. Оставьте меня быть пищею зверей и посредством их достигнуть Бога. Я пшеница Божия: пусть измельют меня зубы зверей, чтоб я сделался чистым хлебом Христовым... Если пострадаю – буду отпущенником Иисуса и воскресну в Нём свободным» (к Римлянам, 4). Экклезиология И. А. также непосредственно обусловлена его христологией. Поскольку для нашего спасения необходима реальность Боговоплощения и Крестных мук, постольку и спасение осуществляется в видимой общине. Согласно И. А., быть христианином лишь на мистическом кажущемся уровне, без участия в видимой Церкви, невозможно: «Поэтому, кто не ходит в общее собрание, тот уже возгордился и сам осудил себя...» (к Ефесянам, 5:3), «... но в общем собрании да будем у вас» (к Магнезийцам, 7:1). Подчёркивая сакральную природу Церкви как евхаристич. собрания, имеющего прообразом саму Тайную вечерю, И. А. указывает на необходимость придания ей определённой организационной структуры и руководства в соответствии с прообразом, утверждая тем самым положение о т. н.

монархич. епископате: «Я убеждаю вас, старайтесь делать все в единомыслии Божиим, так как епископ председательствует на месте Бога, пресвитеры занимают место собора апостолов, и диаконам ... вверено служение Иисуса Христа» (к Магнезийцам, 6:1). Тогда же И. А. вводит термин «кафолическая» Церковь – как собрание для всех и всех: «Где будет епископ, там должен быть и народ, так же, как где Иисус Христос, там и кафолическая Церковь» (к Смирнякам, 8). Обозначая христианскую общину, И. А. использует производные от греч. глагола παροικέω (в т. ч. «переселяться»), подчёркивая единство Церкви в её общем доме – небесном Иерусалиме – и временное странствующее земное пребывание в поместных общинах. В истории ранней Церкви И. А. признан первым крупным христианским писателем и богословом неиудейского происхождения и из неиудейской среды. С именем И. А. связывают введение в богослужебную практику антифонного пения, по образу узранных И. А. в видении ангельских хоров, поочередно воспевавших Бога (Сократ Схоластик. «Церковная история», VI, 8).

Дни памяти И. А.: в вост. Церкви – 20 дек. (2 янв.); в зап. Церкви – 17 окт. (согласно сирийскому мартирологу 4 в.).